

ОБЗОР ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ
ФЕВРАЛЬ 2018 г.

АППАРАТ МИНИСТРА ОБОРОНЫ

РЕЗЮМЕ

ВВЕДЕНИЕ

27 января 2017 года президент США Дональд Трамп поручил министру обороны Джеймсу Мэттису подготовить новый Обзор ядерной политики (NPR). Президент ясно дал понять, что первоочередной задачей является защита Соединенных Штатов, а также союзников и партнеров. Он также особо подчеркнул долгосрочную цель уничтожения ядерного оружия и требование, в соответствии с которым Соединенные Штаты должны обладать современным, многофункциональным и устойчивым ядерным потенциалом, который должен оставаться безопасным и надежным до тех пор, пока мир не будет благоразумно избавлен от ядерного оружия.

Соединенные Штаты намерены и впредь прилагать усилия в поддержку полного и окончательного уничтожения ядерного, биологического и химического оружия во всем мире. Со времени разгара «холодной войны» запасы ядерного оружия были сокращены более чем на 85 процентов, а новые ядерные силы и средства не развертывались на протяжении уже более двух десятилетий. Тем не менее, со времени последнего NPR, подготовленного в 2010 году, ситуация в плане глобальных угроз, в том числе все более явных ядерных угроз со стороны потенциальных противников, заметно ухудшилась. Сегодня Соединенные Штаты оказались перед лицом ядерной угрозы, которая является более сложной и разноплановой, чем когда-либо, когда потенциальные противники весьма активно реализуют свои программы разработки и развертывания ядерного оружия и средств его доставки.

ПОСТОЯННО МЕНЯЮЩАЯСЯ И НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ СИТУАЦИЯ В ПЛАНЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В то время как Соединенные Штаты продолжают сокращать количество и снижать значимость ядерных вооружений, другие страны, в том числе Россия и Китай, движутся в противоположном направлении. Они пополняют свои арсеналы новыми видами ядерных средств, усиливают роль ядерных сил в своих стратегиях и планах и ведут себя все более агрессивно, в том числе в космическом пространстве и в киберпространстве. Северная Корея продолжает свои незаконные действия, направленные на усиление ракетно-ядерного потенциала, что является прямым нарушением резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН). Иран согласился установить ограничения в отношении своей ядерной программы, предусмотренные «Совместным всеобъемлющим планом действий» (СВПД). Тем не менее, он сохраняет значительную часть потенциала и технические возможности, необходимые для создания ядерного оружия в течение года с момента принятия соответствующего решения.

В настоящее время существует беспрецедентное многообразие самых разных угроз, в том числе серьезных угроз, связанных с обычными вооружениями, химическим, биологическим, ядерным оружием, угроз в космическом пространстве и киберпространстве, а также угроз со стороны агрессивных негосударственных субъектов. В этих условиях ситуация становится все менее предсказуемой, а риск возрастает.

Это стремительное ухудшение ситуации в плане наличия угроз со времени проведения NPR в 2010 году – это то, чем мы должны руководствоваться сейчас, формулируя нашу политику и стратегию и приступая к укреплению и модернизации ядерных сил США. В настоящем NPR 2018 оцениваются существовавшие до сих пор ядерная политика и соответствующие требования, которые были установлены в более благоприятной ядерной обстановке и в условиях более дружественных отношений между великими державами. Основное внимание в нем уделено оценке ядерной политики, стратегии и соответствующих возможностей, необходимых для того, чтобы защитить Америку в условиях усиления угроз Соединенным Штатам, а также нашим союзникам и партнерам. Обзор ориентируется на стратегию и содержит рекомендации в отношении доктрины и оперативно-стратегических планов в области ядерных вооружений и важнейших элементов политики, необходимых в настоящее время и в будущем.

Соединенные Штаты не хотят считать ни Россию, ни Китай своими противниками и стараются поддерживать стабильные отношения с обеими странами. Мы всегда старались поддерживать с Китаем диалог, способствующий лучшему пониманию обеими сторонами ядерной политики, доктрины и ядерных возможностей друг друга, повышающий прозрачность и помогающий управлять рисками просчетов и недопонимания. Мы надеемся на то, что Китай также заинтересован в этом, и что может быть начат конструктивный диалог. Соединенные Штаты и Россия в прошлом поддерживали стратегический диалог, тем самым сдерживая соперничество в ядерной сфере и снижая связанную с этим опасность. В связи с предпринятыми Россией действиями, такими как оккупация Крыма, возможности для такого конструктивного сотрудничества стали гораздо более ограниченными. Мы рассчитываем на то, что сложатся такие условия, которые вновь позволили бы наладить прозрачное и конструктивное сотрудничество с Россией.

Тем не менее, в настоящем обзоре откровенно обсуждаются проблемы, возникающие в связи со стратегическими концепциями, программами и возможностями России, Китая и других государств, особенно в том, что касается ядерного оружия. В нем описаны многофункциональные, адаптирующиеся и надежные ядерные силы и средства, необходимые сегодня для защиты Соединенных Штатов, наших союзников и партнеров и для обеспечения стратегической стабильности.

ЗНАЧЕНИЕ ЯДЕРНОГО ПОТЕНЦИАЛА США

Основные причины, по которым ядерный потенциал США и стратегии ядерного сдерживания необходимы для обеспечения безопасности Соединенных Штатов, наших союзников и партнеров, совершенно очевидны. Ядерный потенциал США имеет решающее значение для сдерживания агрессии, как с применением, так и без

применения ядерного оружия. Присущие ему факторы устрашения уникальны и совершенно необходимы для предотвращения ядерных ударов со стороны противников, что является для Соединенных Штатов первоочередной задачей.

Ядерные силы и средства США не могут предотвратить конфликт во всех без исключения случаях, и на это не следует рассчитывать. Вместе с тем, они как ничто другое способствуют сдерживанию агрессии, как с применением, так и без применения ядерного оружия. В этом отношении они незаменимы и будут оставаться таковыми в обозримом будущем. Неядерные вооружения также имеют огромное значение в качестве средства сдерживания, однако они не обладают сопоставимой силой устрашения, о чем свидетельствует тот факт, что в прошлом, до появления средств ядерного сдерживания, обычные вооружения неоднократно оказывались неспособными предотвратить войны с участием великих держав, что имело катастрофические последствия. Кроме того, одних только обычных вооружений недостаточно для обеспечения безопасности многих союзников, которые совершенно обоснованно придают огромное значение усиленным средствам ядерного сдерживания США в качестве гарантии своей безопасности, что равным образом имеет решающее значение для нераспространения ядерного оружия.

ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ США И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Первоочередная задача ядерной политики и стратегии США заключается в том, чтобы удерживать потенциальных противников от нанесения ядерного удара в любом масштабе. Однако предотвращение ядерного удара не является единственным предназначением ядерного оружия. Учитывая многообразие угроз и в значительной степени непредсказуемый характер этих угроз в настоящее время и в будущем, ядерные силы США выполняют следующие важнейшие функции, предусмотренные стратегией национальной безопасности Соединенных Штатов:

- › предотвращение нападения с применением и без применения ядерного оружия;
- › гарантия безопасности союзников и партнеров;
- › достижение целей государственной политики США в случае невозможности сдерживания; и
- › способность реагировать на непредвиденные ситуации в будущем.

Эти функции взаимосвязаны и дополняют друг друга, и эффективность ядерных сил США должна оцениваться относительно каждой из этих функций и стратегии, призванной обеспечить их выполнение. Предотвращение распространения ядерного оружия, материалов или знаний и навыков, необходимых для его создания, и лишение возможности доступа к ним террористов также являются ключевыми соображениями, которыми руководствуются США, разрабатывая ядерную политику и соответствующие требования. Эти многочисленные функции и цели определяют основополагающие принципы ядерной политики США и соответствующие потребности.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НАПАДЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИЛИ БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Для того чтобы предотвратить нападение с применением ядерного оружия или стратегического неядерного оружия, США необходимо приложить усилия к тому, чтобы потенциальные противники полностью осознавали последствия применения первыми ядерного оружия – будь то в масштабах региона или непосредственно против Соединенных Штатов. Они должны понимать, что невозможно получить какие-либо преимущества в результате агрессии без применения ядерного оружия или ограниченной по масштабам ядерной эскалации. Для поддержания стратегической стабильности в Европе и Азии необходимо исключить возможность подобных заблуждений.

Потенциальные противники должны осознавать, что при любых возникающих угрозах и в любых ситуациях 1) Соединенные Штаты способны распознать их и привлечь к ответственности за агрессивные действия, в том числе новые формы агрессии; 2) мы отразим любую атаку с применением неядерного стратегического оружия; и 3) любая ядерная эскалация не позволит противникам достичь своих целей, но обернется для них неприемлемыми последствиями.

Не существует какого-то универсального, применимого во всех ситуациях подхода к сдерживанию. Из этого следует, что Соединенные Штаты будут применять оптимизированный с учетом конкретных задач и гибкий подход к эффективному сдерживанию, в зависимости от вида противника, характера угроз и конкретной ситуации. Оптимизированные стратегии сдерживания демонстрируют различным потенциальным противникам, оценивающим возможные риски и последствия тех или иных действий, что эти риски и последствия их агрессивных действий будут для них неприемлемыми.

Ядерный потенциал США и системы ядерного командования, контроля и коммуникаций (NC3) должны становиться все более гибкими, допускающими оптимизацию в соответствии со стратегиями сдерживания самых разных потенциальных противников и угроз и необходимую корректировку в перспективе. Исходя из этого, Соединенные Штаты будут поддерживать широкий диапазон гибких ядерных сил и средств, необходимых для того, чтобы агрессия с применением или без применения ядерного оружия против Соединенных Штатов, наших союзников и партнеров не достигла поставленных целей, и чтобы риск и неприемлемые последствия подобной агрессии как в настоящее время, так и в будущем, не вызывали сомнений у потенциальных противников

Руководствуясь этими задачами, Соединенные Штаты будут укреплять и модернизировать свой ядерный потенциал, совершенствовать системы NC3 и обеспечивать более тесную интеграцию планирования военных операций с использованием ядерного и неядерного оружия. Для выполнения этих задач будут организованы и обеспечены ресурсами соответствующие компоненты боевых командований и служб тылового обеспечения боевых действий, которые организуют планирование, боевую подготовку и учения для интеграции ядерных и неядерных сил США для действий перед лицом ядерной угрозы со стороны противника и в случае применения противником ядерного оружия. Соединенные Штаты будут

координировать действия по интеграции с союзниками, подвергающимися ядерной угрозе, и оценивать возможности для распределения усилившейся нагрузки на союзников в связи с выполнением задач ядерного сдерживания.

ГАРАНТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНИКОВ И ПАРТНЕРОВ

Соединенные Штаты взяли на себя официальные обязательства по расширенному сдерживанию, гарантирующие безопасность союзников в Европе, Азии и в Тихоокеанском регионе. Гарантированная безопасность является общей целью, основанной на сотрудничестве с союзниками, направленном на нейтрализацию угроз, которым мы подвергаемся. Ни одна страна не должна сомневаться в эффективности наших обязательств по расширенному сдерживанию или в способности США и наших союзников сдержать и при необходимости отразить любую агрессию со стороны потенциального противника с применением или без применения ядерного оружия. Во многих случаях эффективность гарантии безопасности союзников и партнеров зависит от их уверенности в способности США обеспечить расширенное ядерное сдерживание, позволяющей большинству из них отказаться от ядерного оружия, тем самым способствуя достижению установленных США целей нераспространения такого оружия.

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ США В СЛУЧАЕ НЕВОЗМОЖНОСТИ СДЕРЖИВАНИЯ

Соединенные Штаты готовы рассматривать возможность использования ядерного оружия только в исключительных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов Соединенных Штатов, наших союзников и партнеров. Тем не менее, если сдерживание не принесет желаемых результатов, Соединенные Штаты постараются положить конец любому конфликту с минимально возможными потерями и на максимально выгодных условиях для США, наших союзников и партнеров. На протяжении десятилетий эта цель ограничения ущерба в случае невозможности сдерживания неизменно являлась одной из целей ядерной политики США.

СПОСОБНОСТЬ РЕАГИРОВАТЬ НА НЕПРЕДВИДЕННЫЕ СИТУАЦИИ В БУДУЩЕМ

Соединенные Штаты намерены продолжать прилагать усилия к созданию более благоприятной обстановки в плане безопасности и усилению сотрудничества в этой области, но вместе с тем необходимо предусмотреть меры на случай возможных и непредвиденных рисков. Такие стратегии защиты от рисков помогают снизить риск и избежать угроз, которые могут возникнуть со временем, в том числе геополитических, технологических, операционных и программных угроз. Они также способствуют сдерживанию и могут заставить потенциальных противников усомниться в том, что они смогут получить какие-либо преимущества за счет наращивания ядерного потенциала. Учитывая возрастающее значение ядерного

оружия в оборонной политике и стратегии потенциальных противников, а также неопределенность в развитии ситуации в плане характера угроз в будущем, ядерный потенциал США и способность оперативно модифицировать эти ядерные силы и средства могут иметь решающее значение для смягчения или нейтрализации риска, в том числе непредвиденного.

ПЕРСОНАЛ, ОБСЛУЖИВАЮЩИЙ ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ США

Эффективное сдерживание было бы невозможным, если бы не тысячи военнослужащих вооруженных сил Соединенных Штатов и гражданских служащих, посвятивших свою профессиональную жизнь целям предотвращения войны и защиты страны. Эти необыкновенные специалисты соответствуют высочайшим стандартам и вносят неоценимый вклад в развитие ядерного потенциала США и сдерживание потенциального противника.

Военнослужащие и гражданские служащие, участвующие в выполнении задач сдерживания, делают это, не требуя к себе особого внимания, и без лишнего шума. Они просто выполняют свой долг, занимаясь важнейшей работой и при этом оставаясь незамеченными. Эти люди заслуживают особого отношения со стороны американского народа за то, что они обеспечивают безопасность и стабильность страны, да и всего мира. Реформы вооруженных сил, проведенные нами в этой связи, давно уже назрели, и Министерство обороны остается всецело приверженным целям оказания надлежащей поддержки военнослужащим, защищающим Соединенные Штаты от ядерных угроз.

ЯДЕРНАЯ ТРИАДА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Сегодняшняя стратегическая ядерная триада, созданная в основном в 80-е годы или еще раньше, состоит из подводных лодок (ПЛАРБ), вооруженных баллистическими ракетами подводного базирования (БРМБ), межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного базирования и стратегических бомбардировщиков, оснащенных бомбами свободного падения или крылатыми ракетами воздушного базирования (КРВБ). Эта триада и нестратегические ядерные силы с их системами ядерного командования, контроля и коммуникаций (НСЗ) обеспечивают многофункциональность и гибкость, необходимые для оптимизации стратегий США для решения задач сдерживания, обеспечения безопасности, достижения поставленных целей в случае невозможности сдерживания и обеспечения готовности к непредвиденным ситуациям.

Возрастающая потребность в такой многофункциональности и гибкости, в свою очередь, является одной из главных причин, по которым необходимо безотлагательно укреплять и модернизировать ядерную триаду, а также нестратегические ядерные силы и средства и НСЗ. Синергизм этой триады и дублирование некоторых ее функций помогают обеспечить выживаемость наших средств сдерживания в случае нападения и нашу способность угрожать целям

противника в условиях кризиса или конфликта. Устранение любого из компонентов триады существенно упростило бы задачу планирования потенциальным противником нападения и позволило бы ему сконцентрировать ресурсы и внимание на оставшихся двух компонентах. Поэтому мы намерены сохранить наши существующие системы триады до тех пор, пока не будут реализованы запланированные программы замены вооружений

В настоящее время на вооружении США состоят 14 ПЛАРБ класса «Огайо», и мы намерены продолжать принимать меры, необходимые для того, чтобы ПЛАРБ этого класса оставались в состоянии полной боеготовности и устойчивости до тех пор, пока они не будут заменены ПЛАРБ класса «Колумбия». В рамках программы «Колумбия» будут введены в строй минимум 12 ПЛАРБ, которые заменят существующие подлодки класса «Огайо» и предназначены для обеспечения необходимого сдерживания на протяжении десятилетий.

Арсенал МБР состоит из 400 ракет Minuteman III с моноблочной боевой частью, размещенных в шахтных пусковых установках на территории нескольких штатов. Соединенные Штаты приступили к реализации Программы создания системы оружия наземного базирования для обеспечения стратегического сдерживания (Ground-Based Strategic Deterrent (GBSD)), в рамках которой в 2029 году начнется замена ракет Minuteman III. Эта программа GBSD предусматривает также модернизацию 450 пусковых установок для МБР, что обеспечит развертывание 400 МБР.

Воздушный компонент триады состоит из 46 способных нести ядерное оружие стратегических бомбардировщиков B-52H и 20 ядерных стратегических бомбардировщиков B-2A с низким уровнем демаскирующих признаков (типа «стелс»). В Соединенных Штатах начата реализация программы создания и развертывания бомбардировщика следующего поколения, B-21 Raider. В рамках этой программы предусмотрены усиление и последующая замена элементов обычных и способных нести ядерное оружие бомбардировщиков, начиная с середины 2020-х годов.

Бомбы свободного падения B83-1 и B61-11 способны держать под угрозой самые разные защищенные цели. Поэтому оба вида бомб останутся в арсенале, по крайней мере до тех пор, пока в достаточной степени не будет подтверждена эффективность бомбы свободного падения B61-12, которая появится на вооружении в 2020 году.

Начиная с 1982 года бомбардировщики B-52H оснащались КРВБ. Оснащенные КРВБ B-52H способны действовать вне зоны противовоздушной обороны противника, оставаясь эффективными. Однако КРВБ выработали свой ресурс более 25 лет назад, и им противостоят постоянно совершенствуемые системы ПВО противника. В рамках Программы замены крылатых ракет дальнего радиуса действия, применяемых вне зоны поражения ПВО (Long-Range Stand-Off (LRSO)) будут сохранены возможности бомбардировочной авиации для доставки оружия, применяемого вне зоны ПВО и способного прорвать комплексную систему ПВО, что должно обеспечить эффективность воздушного компонента триады в долгосрочной перспективе.

Существующие нестратегические ядерные силы состоят исключительно из небольшого количества бомб свободного падения B61, которыми оснащены

истребители-бомбардировщики F-15E и самолеты двойного назначения союзников (ДСА). В Соединенных Штатах планируется замена стареющих ДСА способными нести ядерное оружие многоцелевыми истребителями F-35 передового развёртывания. В сочетании с продолжающейся программой продления срока службы бомбы B61 это будет иметь большое значение для поддержания стабильности сил сдерживания в регионе и для обеспечения безопасности союзников.

ГИБКОСТЬ И НАДЕЖНОСТЬ ЯДЕРНОГО ПОТЕНЦИАЛА: ОСУЩЕСТВИМАЯ С ФИНАНСОВОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА

На протяжении последних десятилетий члены руководства США подчеркивают, что первоочередной задачей Министерства обороны является предотвращение нападения с применением ядерного оружия и поддержание необходимого для этого ядерного потенциала. Хотя сметы расходов на программу усиления и замены ядерного потенциала США разнятся, даже по самым высоким прогнозам максимальный уровень будущих расходов на эту программу не должен превысить порядка 6,4 процента нынешнего бюджета Министерств обороны (МО). В настоящее время для содержания и материально-технического обеспечения наших стареющих ядерных сил и средств требуется от двух до трех процентов бюджета МО. Максимальный уровень расходов на программу замены и восстановления триады для последующего использования на протяжении десятилетий всего лишь приблизительно на четыре процента превысит нынешние два-три процента, необходимые для содержания и материально-технического обеспечения ядерных сил и средств, и этот уровень будет сохраняться на протяжении нескольких лет. Эти 6,4 процента нынешнего бюджета МО, необходимые для финансирования долгосрочной программы замены ядерного потенциала, составляют менее одного процента общего бюджета федерального правительства. Этот уровень расходов на замену ядерного потенциала США существенно ниже тех 10,6 процента бюджета МО, которые потребовались в период последних таких инвестиций в 1980-е годы и в то время составили почти 3,7 процента федерального бюджета, и тех 17,1 процента бюджета МО, которые потребовались на эти цели в начале 1960-х годов.

Учитывая жизненно важное значение эффективных средств ядерного сдерживания для безопасности американского народа, наших союзников и партнеров, не должно быть сомнений в том, что программа усиления и замены ядерного потенциала должна считаться необходимой и осуществимой в финансовом отношении.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СДЕРЖИВАНИЯ ПРИ ПОМОЩИ НЕСТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ СИЛ И СРЕДСТВ

Существующие элементы программы замены ядерного потенциала появились еще до резкого ухудшения стратегической обстановки. Для того чтобы обеспечить решение новых задач, предусмотренных стратегией, правительство Соединенных Штатов выделяет дополнительные средства на отдельные компоненты программы

замены ядерного потенциала с целью повышения гибкости и боеспособности ядерных сил США. Тот факт, что сейчас, в гораздо более сложной ситуации в плане угроз, необходимы лишь относительно небольшие дополнительные ресурсы, свидетельствует об универсальности и гибкости ядерной триады США.

Эти дополнительные ресурсы обеспечат повышение эффективности сдерживания, лишив потенциальных противников иллюзий относительно того, что ограниченное использование ядерного оружия может позволить им получить преимущество перед Соединенными Штатами и нашими союзниками. Уверенность России в том, что, использовав первыми ядерное оружие, в том числе оружие малой мощности, можно получить такое преимущество, отчасти основана на представлении Москвы о том, что обладание большим количеством и разнообразием нестратегических ядерных средств обеспечивает превосходство в кризисной ситуации или в условиях более ограниченного конфликта. Недавние заявления России относительно этой формирующейся доктрины применения ядерного оружия можно расценить как снижение Москвой «ядерного порога», переступив который можно первыми применить ядерное оружие. О том, что Россия имеет именно такое представление о преимуществах этих систем, свидетельствуют многочисленные учения и заявления на этот счет. Заставить Россию отказаться от таких иллюзий – стратегическая задача первостепенной важности.

Для решения такого рода задач и сохранения стабильности средств сдерживания, Соединенные Штаты намерены повысить гибкость и расширить диапазон вариантов сдерживания, оптимизированных для решения конкретных задач. Необходимо пояснить, что задача заключается не в том, чтобы иметь возможность «вести боевые действия в условиях ядерной войны». Повысить гибкость и многообразие ядерного потенциала США, в том числе допустив возможность использования ядерного оружия малой мощности, важно для сохранения способности предотвратить агрессию в масштабах региона. Это поднимет «ядерный порог» и будет способствовать тому, что потенциальные противники осознают невозможность получения преимущества за счет ограниченной ядерной эскалации, что в свою очередь снизит вероятность применения ядерного оружия.

Руководствуясь этими соображениями, Соединенные Штаты будут сохранять и при необходимости расширять возможности для передового развертывания ядерных бомбардировщиков и DCA во всем мире. Мы намерены модернизировать DCA, заменив их истребителями F-35, способными нести ядерное оружие. Мы будем сотрудничать с НАТО для обеспечения, а при необходимости и для повышения боеготовности, боеспособности и эффективности боевого применения базирующихся в Европе DCA.

Кроме того, в краткосрочной перспективе Соединенные Штаты планируют модифицировать небольшое число существующих баллистических ракет подводного базирования (БРМБ), с тем чтобы иметь возможность использовать ядерные боеголовки малой мощности, а в более долгосрочной перспективе перейти к использованию крылатых ракет морского базирования (SLCM). В отличие от DCA, оснащенные боеголовками малой мощности БРМБ и SLCM не нуждаются в поддержке страны размещения, чтобы оставаться действенным средством сдерживания. Они обеспечат дополнительную диверсификацию платформ, диапазона ядерных средств, радиуса их действия и боеспособности, и послужат

важным средством страхования на случай развития ситуации по непредсказуемому ядерному сценарию.

МО и Национальное управление по ядерной безопасности (NNSA) разработают боеголовку малой мощности для установки на БРМБ, для того чтобы иметь возможность нанести оперативный ответный удар и прорвать оборону противника. Это относительно низкочастотная и не занимающая много времени модификация существующего потенциала, которая позволит развеять любые ложные представления относительно «брешей» в используемой США региональной системе сдерживания, которыми можно было бы воспользоваться.

В дополнение к этому в более долгосрочной перспективе Соединенные Штаты намерены продолжать использовать оснащенные ядерными боеголовками SLCM, применяя существующие технологии для обеспечения эффективности затрат на такие системы. SLCM обеспечат необходимое присутствие в регионе нестратегических ядерных сил, гарантирующих способность нанести ответный удар. Они также станут не противоречащим целям контроля над вооружениями ответом на нарушение Россией Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и средством противодействия нестратегическому ядерному арсеналу России и другим предпринимаемым этой страной дестабилизирующим действиям.

В подготовленном в 2010 году NPR правительство Соединенных Штатов объявило о снятии с вооружения оснащенных ядерными боеголовками SLCM предыдущего поколения, которые на протяжении десятилетий способствовали сдерживанию и гарантировали безопасность союзников, особенно в Азии. Мы незамедлительно приступим к работе по восстановлению боеспособности этих систем, проанализировав их технические возможности для последующего проведения анализа альтернатив для быстрого развертывания современных SLCM.

Эти дополнительные компоненты запланированной программы замены ядерного потенциала представляются полностью обоснованными с точки зрения повышения гибкости и диверсификации ядерных сил и средств США. Они соответствуют всем договорам и соглашениям и в совокупности обеспечат многообразие функциональных возможностей, тем самым усилив нашу способность оптимизировать средства устрашения и гарантии безопасности; расширят диапазон возможных вариантов эффективного отражения нападения с применением ядерного или неядерного стратегического оружия; и повысят эффективность сдерживания, дав понять потенциальным противникам, что им не удастся получить какие-либо преимущества за счет ограниченной ядерной эскалации.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМ ЯДЕРНОГО КОМАНДОВАНИЯ, КОНТРОЛЯ И КОММУНИКАЦИЙ

Соединенным Штатам необходима система NC3, обеспечивающая управление ядерными силами США при любых обстоятельствах, даже в сложнейшей стрессовой ситуации, такой как нападение с применением ядерного оружия. Возможности NC3 должны обеспечивать целостность и достоверность передаваемой информации, устойчивость и жизнеспособность, необходимые для эффективной нейтрализации

последствий ядерного удара. В мирное время и в кризисных ситуациях система NC3 выполняет пять важнейших функций: обнаружение и оповещение о применении ядерного оружия и классификация средств нападения с применением ядерного оружия; гибкое планирование военных действий с использованием ядерного оружия; принятие решений при помощи конференцсвязи; получение приказов от президента; а также руководство и управление силами.

Сегодняшняя система NC3 является наследием «холодной войны», и в последний раз ее комплексная модернизация проводилась почти три десятилетия назад. Она состоит из взаимосвязанных элементов, таких как спутники системы предупреждения, РЛС обнаружения и оповещения, спутники связи, летательные аппараты и наземные станции, стационарные и мобильные командные пункты и центры управления ядерными силами.

В настоящее время некогда оснащенная по последнему слову техники система NC3 страдает от проблем, обусловленных как старением ее компонентов, так и новыми, усиливающимися угрозами 21 века. Особое беспокойство вызывают усиливающиеся угрозы в космическом пространстве и киберпространстве, используемые потенциальными противниками стратегии ограниченной ядерной эскалации и фрагментация полномочий и обязанностей по управлению системой NC3, выполняемых различными компонентами МО, при том что эти функции, учитывая их характер, должны выполняться централизованно

Учитывая острую необходимость обеспечить устойчивость и эффективность нашей системы NC3, в Соединенных Штатах будет начата реализация целого ряда инициатив. Будут приняты такие меры, как повышение эффективности защиты от киберугроз и угроз, связанных с использованием космического пространства, совершенствование системы оповещения о воздушно-космическом нападении с одновременной оценкой его характера и масштаба, повышение эффективности систем связи между командными пунктами, совершенствование технологий поддержки принятия решений, интеграция планирования и оперативных вопросов и реформирование управления всей системой NC3.

ИНФРАСТРУКТУРА ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Эффективная, легко управляемая, устойчивая и надежная инфраструктура ядерного оружия имеет решающее значение для способности США оперативно и гибко реагировать на меняющиеся потребности. Такая инфраструктура наглядно демонстрирует как союзникам, так и потенциальным противникам возможности ядерного оружия США, тем самым способствуя сдерживанию, обеспечению безопасности и готовности к неблагоприятному развитию ситуации. Она также лишает потенциальных противников стимула к соперничеству в области вооружений.

МО устанавливает оперативно-тактические требования в отношении ядерных боеголовок и средств их доставки. NNSA осуществляет общее руководство реализацией программ НИОКР, испытаний, аттестации и производства в соответствии с установленными МО требованиями в отношении боеголовок.

В последние несколько десятилетий существующая в США инфраструктура ядерного оружия страдает от проблем, связанных со старением и недостаточным финансированием. Более половины инфраструктуры NNSA старше 40 лет, а четвертая часть всех ее объектов была создана еще во времена Манхэттенского проекта. Во всех предыдущих NPR подчеркивалась необходимость поддержания современной инфраструктуры ядерного оружия, однако до сих пор Соединенным Штатам не удалось в полной мере обеспечить такую современную инфраструктуру, которая была бы устойчивой, надежной и способной реагировать на непредвиденное развитие ситуации. Сейчас мы не можем позволить себе дальнейшее промедление в том, что касается рекапитализации физической инфраструктуры, необходимой для производства стратегических материалов и компонентов для ядерного оружия США. Создание устойчивой, надежной и эффективной инфраструктуры ядерного оружия является столь же приоритетной задачей, осуществимой в финансовом отношении, как и укрепление наших ядерных сил, поскольку без такой инфраструктуры ядерные средства устрашения не могут существовать.

США должны иметь возможность поддерживать и сертифицировать надежный, безопасный и эффективный ядерный арсенал. Координируя работу с МО, администрация Соединенных Штатов обеспечит производство и своевременную доставку боеголовок, необходимых для поддержания как стратегического, так и нестратегического ядерного потенциала, приняв для этого следующие меры:

- › завершение реализации программы продления срока службы (LEP) W76-1 до 2019 финансового года;
- › завершение реализации программы продления срока службы (LEP) B61-12 до 2024 финансового года;
- › завершение модернизации W88 до 2024 финансового года;
- › синхронизация реализуемой NNSA программы продления срока службы W80-4 с программой LRSO Министерства обороны и завершение реализации программы продления срока службы W80-4 до 2031 финансового года;
- › перенос завершения программы замены боеголовок W78 на более ранний срок, на 2019 финансовый год, с тем чтобы обеспечить реализацию Программы создания системы оружия наземного базирования для обеспечения стратегического сдерживания (GBSD) до 2030 года, и изучение возможностей оснащения летательных аппаратов ВМС ядерными зарядами;
- › перенос запланированной даты снятия B83-1 с вооружения до тех пор, пока не будет найдена подходящая замена; и
- › проработка будущих требований в отношении боевой части баллистических ракет с учетом угроз и слабых мест потенциальных противников, в том числе изучение возможности использования ВВС и ВМС общих систем ГЧ.

Соединенные Штаты будут продолжать реализацию инициатив, направленных на обеспечение необходимой эффективности, функциональности и оперативности инфраструктуры ядерного оружия, а также наличие у персонала необходимых навыков и квалификации. Будут приняты в частности следующие меры:

- › Продолжение совместной программы МО и Министерства энергетики по разработке и внедрению передовых технологий, с тем чтобы прилагаемые усилия соответствовали потребностям МО.
- › Создание стабильных возможностей и мощностей для производства плутониевых сердечников в количестве не менее 80 в год к 2030 году. Задержки в этом процессе могут привести к тому, что в течение года придется производить больше сердечников при более высоких затратах.
- › Приведение существующих планов восстановления в США возможностей для производства литийсодержащих соединений в соответствие с требованиями к разработке оружия и военной техники.
- › Финансирование комплекса по переработке урана в полном объеме и обеспечение наличия достаточного количества низкообогащенного урана для военных нужд.
- › Обеспечение необходимой мощности реактора для производства трития в объеме, достаточном для покрытия военных нужд.
- › Обеспечение возможностей для разработки и бесперебойного производства в США безопасных и надежных устойчивых к радиации микроэлектронных систем после 2025 года в целях модернизации арсенала.
- › Ускоренная реализация Программы модернизации ядерного потенциала (Stockpile Responsiveness Program), принятой Конгрессом для расширения возможностей молодых ученых и инженеров для повышения квалификации в области проектирования, разработки и производства боеголовок.
- › Разработка плана работы NNSA, в котором производственные возможности должны быть приведены в соответствие с потребностями модернизации и задачами обеспечения готовности к непредвиденным ситуациям.
- › Подтверждение надежности ядерных бомб свободного падения в качестве средства сдерживания.
- › Сохранение и расширение вычислительных, экспериментальных и диагностических возможностей, необходимых для ежегодной проверки и аттестации ядерного оружия.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЯДЕРНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Принятая в США стратегия борьбы с ядерным терроризмом предусматривает целый ряд мер, обеспечивающих эшелонированную защиту от существующих и возникающих угроз. Руководствуясь таким многоуровневым подходом, Соединенные Штаты стараются не допустить попадание ядерного оружия, а также материалов и технологий, необходимых для его производства, в руки террористов; противостоять их усилиям, направленным на приобретение, передачу или использование этих материалов и технологий; и реагировать на ядерные инциденты путем обнаружения и обезвреживания ядерного устройства или ликвидации последствий ядерного взрыва.

В целях эффективного сдерживания Соединенные Штаты намерены возлагать всю ответственность на любое государство, террористическую группу или других

негосударственных субъектов, поддерживающих террористов или способствующих получению или использованию ими ядерных устройств. Хотя роль ядерного оружия США в противодействии ядерному терроризму ограничена, наши противники должны понимать, что террористическая атака с применением ядерного оружия против Соединенных Штатов, наших союзников и партнеров будет считаться «чрезвычайной ситуацией», в которой Соединенные Штаты не исключают возможности принятия крайних мер в качестве ответного удара.

НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Эффективные меры по нераспространению ядерного оружия и контролю над вооружениями могут способствовать безопасности США, а также союзников и партнеров, поскольку такие меры обеспечивают контроль над распространением ядерных материалов и технологий; устанавливают ограничения в отношении производства, хранения и использования ядерного оружия; снижают вероятность ошибочных предположений и неверных оценок; и позволяют избежать дестабилизирующей гонки вооружений. Соединенные Штаты будут продолжать прилагать усилия к решению следующих задач: 1) свести к минимуму число государств, обладающих ядерным оружием, в том числе путем проведения политики расширенного ядерного сдерживания и предоставления странам гарантий безопасности; 2) лишить террористические организации доступа к ядерному оружию и материалам; 3) строго контролировать материалы, технологии и знания, используемые для производства ядерного оружия; и 4) стремиться к заключению способствующих безопасности соглашений о контроле над вооружениями, подлежащих исполнению и поддающихся проверке.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем режима нераспространения ядерного оружия. Он играет позитивную роль в выработке консенсуса относительно целей и задач нераспространения и способствует международным усилиям по противодействию тем, кто стремится к обладанию ядерным оружием, несмотря на положения договора.

Тем не менее, в настоящее время задачи контроля за распространением ядерного оружия серьезно осложнены. Наиболее серьезная проблема заключается в том, что Северная Корея встала на путь создания ядерного оружия, что является прямым нарушением ДНЯО и многочисленных резолюций Совета Безопасности ООН. Помимо Северной Кореи остается нерешенной проблема Ирана. Хотя СВПД может ограничивать программу Тегерана по созданию ядерного оружия, едва ли можно сомневаться в том, что Иран сможет достаточно быстро наладить производство ядерного оружия, если будет принято соответствующее решение.

Продолжая способствовать нераспространению ядерного оружия, Соединенные Штаты будут при необходимости прилагать усилия к повышению прозрачности и предсказуемости процесса во избежание возможных ошибочных предположений среди ядерных держав и других государств, обладающих ядерным оружием, поддерживая стратегический диалог, используя каналы связи для снижения риска и распространяя оптимальную практику в области обеспечения безопасности и сохранности ядерного оружия.

Хотя Соединенные Штаты не намерены добиваться ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы будем продолжать поддерживать работу Подготовительного комитета Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также Международной системы мониторинга и Международного центра данных. Соединенные Штаты не будут проводить новые испытания ядерного оружия взрывными методами, если это не будет необходимо для обеспечения безопасности и эффективности ядерного арсенала США, и призывают все страны, обладающие ядерным оружием, объявить мораторий на испытание ядерного оружия или продолжать действовать в соответствии с таким мораторием.

Контроль над вооружениями способствует укреплению безопасности США, помогая управлять процессом стратегического соперничества между государствами. Он может способствовать большей прозрачности, взаимопониманию и предсказуемости в отношениях между потенциальными противниками, тем самым снижая риск разногласий и неверных оценок.

Соединенные Штаты намерены продолжать принимать меры по контролю над вооружениями, способствующие обеспечению безопасности США, наших союзников и партнеров, подлежащие проверке и принимаемые в принудительном порядке, сотрудничая в этом процессе с партнерами, ответственно выполняющими свои обязательства. Такие меры по контролю над вооружениями могут способствовать поддержанию Соединенными Штатами стратегической стабильности. Тем не менее, трудно предсказать, как будет идти дальнейшая работа в условиях, в которых допускаются серьезные нарушения обязательств по контролю над вооружениями, а потенциальные противники пытаются пересмотреть границы государств и пренебрегают существующими нормами.

В этом отношении Россия продолжает нарушать целый ряд договоров и обязательств по контролю над вооружениями. В ядерном контексте наиболее существенное из допускаемых Россией нарушений связано с системой, запрещенной Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. В более широком контексте Россия либо отказывается от своих обязательств, предусмотренных многочисленными соглашениями, либо избегает их выполнения, и противостоит усилиям, прилагаемым США к организации очередного раунда переговоров с целью заключения нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), и отказывается от предложений США в отношении сокращения нестратегических ядерных сил.

Тем не менее, новый СНВ действует до февраля 2021 года, и, если будет достигнута соответствующая договоренность, срок его действия может быть продлен на период до пяти лет, до 2026 года. Соединенные Штаты уже обеспечили соблюдение предусмотренных этим договором основных лимитов, вступающих в силу 5 февраля 2018 года, и будут продолжать выполнять условия нового Договора СНВ.

Соединенные Штаты по-прежнему готовы взвешенно и осмысленно обсуждать вопросы контроля над вооружениями. Мы готовы обсуждать возможности для контроля над вооружениями, обеспечивающие выполнение сторонами своих обязательств, предсказуемость и прозрачность, и позитивно относимся к идее проведения дальнейших переговоров по контролю над вооружениями, если для

этого будут созданы соответствующие благоприятные условия и, если это потенциально может способствовать укреплению безопасности Соединенных Штатов, наших союзников и партнеров.